

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

FSC.DEL/69/25
28 February 2025

Original: RUSSIAN

1099th Meeting of the Forum for Security Co-operation
26 February 2025
Agenda Item 1, Security Dialogue: Responsible Military Use of New and Emerging Technologies

ДЕЛЕГАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПЕРЕГОВОРАХ В ВЕНЕ
ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

DELEGATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE VIENNA NEGOTIATIONS
ON MILITARY SECURITY
AND ARMS CONTROL

Erzherzog-Karl-Strasse 182
A-1220 Vienna, Austria

Telephone:
(+43 1) 282 27 49

Telefax:
(+43 1) 280 20 08

E-mail:
rfms@chello.at

ВЫСТУПЛЕНИЕ
и.о. руководителя Делегации Российской Федерации
на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности
и контроля над вооружениями
Ю.Д.ЖДАНОВОЙ
на 1099-м пленарном заседании Форума ОБСЕ
по сотрудничеству в области безопасности
(26 февраля 2025 года)

Пункт повестки дня: «Диалог в области безопасности»

Тема: «Ответственное использование новых и прорывных технологий в военной области»

Уважаемый господин Председатель,

Отмечаем усилия испанского Председательства по организации «Диалога в области безопасности», посвящённого новым и прорывным технологиям в военной области. Признательны основным докладчикам за представленные оценки.

Что касается перспектив рассмотрения весьма сложной материи новых военных технологий в рамках военно-политического направления деятельности ОБСЕ, то убеждены, что для ФСОБ эта тема абсолютно нерелевантна. Её обсуждение уже ведётся на профильных инклюзивных международных площадках – в Группе правительственных экспертов (ГПЭ) государств-участников Конвенции о «негуманном» оружии по смертоносным автономным системам вооружений (САС) и в Комиссии ООН по разоружению (КОР). Дискуссия же в рамках ОБСЕ с учётом отсутствия соответствующего экспертного потенциала контрпродуктивна. Она не способствовала бы

достижению заявленных целей в ГПЭ по САС и КОР, а, наоборот, подрывала бы их деятельность.

Принимая во внимание наименование вынесенной на рассмотрение темы, усматриваем риски в том, что начало данной дискуссии на ФСОБ будет использовано сугубо для навязывания некоторыми европейскими странами своей инициативы по разработке неких «Принципов ответственного применения» новых технологий в военных целях и тем самым для попытки предрешить направление работы в Женеве. В связи с этим убеждены, что однократного взгляда Форума на эту тему в «просветительских» целях вполне достаточно, а дальнейшее обсуждение нецелесообразно. Возможные попытки её повторного вынесения в повестку дня заседаний ФСОБ не будут иметь шансов набрать консенсус. Поэтому здесь нам следует сосредоточиться на тех срочных профильных вопросах, которыми нам поручили заниматься главы государств и правительств региона ОБСЕ в части Форума.

В то же время хотели бы воспользоваться представившейся возможностью и изложить принципиальные подходы Российской Федерации по теме заседания.

Вынуждены констатировать, что проблематика систем вооружений с использованием технологии ИИ, в частности САС, – остаётся крайне сырой и противоречивой. Подтверждение тому – отсутствие действующих образцов САС, неопределённость с базовыми характеристиками и понятийным аппаратом, а также значительный разброс в позициях государств, что наглядно продемонстрировала дискуссия на сессии ГПЭ по САС в марте 2024 года.

Российская Федерация выступает против закрепления т.н. концепции ответственного применения технологий искусственного интеллекта как единственного подхода к будущему возможному регулированию сферы военного применения ИИ. Считаем также нецелесообразным пытаться предопределить итоги рассмотрения проблематики ИИ, которые в будущем могут включать в себя выработку профильных международных договоров или инструментов «мягкого» права, основывающихся на иных концепциях, чем

пресловутое «ответственное поведение». В этом контексте негативно оцениваем продвигавшуюся в ходе так называемого Саммита действия по искусственному интеллекту (Париж, 10-11 февраля с.г.) декларацию по поддержанию человеческого контроля в системах вооружений с использованием ИИ, которая с учётом содержания, крайне ограниченного состава и односторонней географической представленности участников носит разобщающий характер и не способствует объединению усилий на данном направлении, создавая также негативный фон для предстоящей в марте с.г. сессии ГПЭ по САС.

Убеждены, что на данном этапе особое внимание требуется уделить разработке единого определения систем вооружений с использованием ИИ для обеспечения общего понимания их сущности и более чёткого представления о дальнейших перспективах работы. Соответствующие системы вооружений могут демонстрировать гораздо большую эффективность, чем человек-оператор при решении поставленных задач, и уменьшать вероятность ошибок и просчётов. Следовательно, любая дискуссия должна проводиться в сбалансированном ключе и учитывать как возможные недостатки, так и достоинства данной категории вооружений.

Исходим из того, что нормы международного права, включая международное гуманитарное право (МГП), в полной мере применимы ко всем оружейным системам, включая автономные, и не нуждаются в адаптации с учётом специфики подобных систем вооружений. Не видим на сегодняшний день убедительных оснований для введения каких-либо новых ограничений и запретов в отношении автономных систем вооружений, модернизации или адаптации МГП в связи с такими средствами, а также усиления «правочеловеческого» компонента в данном контексте. Главное – гарантировать сохранение контроля человека над системами вооружений с использованием ИИ в целях обеспечения выполнения норм и принципов международного права. Конкретные же формы и методы контроля должны оставаться на усмотрение государств.

Со своей стороны готовы продолжать активное участие в рассмотрении модальностей применения существующих международно-правовых норм МГП к САС в рамках профильной ГПЭ на площадке КНО. Убеждены, что снятие озабоченностей в отношении САС лежит, прежде всего, в плоскости обеспечения добросовестного и полного выполнения уже действующего международного права. Отмечаем одобрение Совещанием государств-участников КНО (Женева, 15-17 ноября 2023 года) нового мандата ГПЭ до 2026 года. Рассчитываем, что Группа сумеет достичь содержательных результатов и согласовать с учётом подходов всех государств-участников выводы и рекомендации для представления на Седьмой Обзорной конференции КНО в следующем году.

Господин Председатель,

Несколько комментариев в связи с заявлениями ряда государств-участников о применении новейших систем вооружения в ходе проведения специальной военной операции. Озвученные обвинения в «безответственном» использовании Россией передовых военных технологий либо вовсе безосновательны, либо построены на сфабрикованных псевдодоказательствах, которые не выдерживают проверки элементарными законами логики и физики. Неоднократно их разоблачали, в том числе и в этом зале. Российская Федерация применяет соответствующие системы вооружений в строгом соответствии с международным правом, включая МГП, и с пониманиями, выработанными на международном уровне.

Киевский же режим при поддержке «коллективного Запада» систематически использует их для ударов по мирному населению и гражданской инфраструктуре. Удары дронами-коптерами, в результате которых гибнут гражданские, списать на непреднамеренные инциденты или «сопутствующий ущерб» невозможно. Ведь операторы таких БПЛА чётко видят цель на экране монитора в высоком разрешении и прекрасно понимают, кого они лишают жизни. Только за первое полугодие 2024 года от подобных

атак погибли 98 мирных жителей, включая семь детей. Ранения получили не менее 500 гражданских. Эта статистика, к сожалению, продолжает расти.

Многочисленные факты ударов БПЛА по Запорожской и Курской АЭС также являются неопровержимыми доказательствами террористического ведения боевых действий со стороны ВСУ. Не удивимся, если и это всё происходит с подачи государств Запада, которые предоставляют Киеву спутниковые данные.

Под удары украинских БПЛА попадают и объекты международной энергетической инфраструктуры. Так, 17 февраля ВСУ произвели воздушный налёт на нефтеперекачивающую станцию (НПС) «Кропоткинская», относящуюся к «Каспийскому трубопроводному консорциуму» (КТК), крупнейшими акционерами которого, помимо компаний Казахстана, являются нефтегазовые корпорации США и стран Западной Европы. Очевидно, что авария приведет к убыткам основных поставщиков энергоресурсов, главным образом, наших казахстанских друзей, а также их контрагентов на Западе. В связи с этим призываем Вашингтон и заинтересованные государства Европы оказать необходимое воздействие на киевский режим, который создаёт реальную угрозу бесперебойной работе международной транспортной энергетической инфраструктуры.

Из складывающейся ситуации напрашивается единственно возможный вывод: террористическое использование Киевом БПЛА – это осознанная политика украинского государства. Как ещё можно назвать наведение прицела на мирных жителей, включая детей, или удары с помощью БПЛА по опасным и международно-значимым объектам при полном понимании своих действий и их последствий? Очевидно, что украинскими властями развязана широкомасштабная террористическая война, которая активно поддерживается многими государствами-членами НАТО и ЕС. Использование методов террора абсолютно неприемлемо, и мы продолжим им решительно противодействовать.

Благодарю за внимание.